

УДК 327:930

DOI: 10.28995/2073-6401-2025-4-54-80

Г.В. Вернадский и П.Н. Савицкий:
религиозно-философский аспект истоков евразийства
*Приложение: Г.В. Вернадский. Некролог П.Н. Савицкого.
Письма Г.В. Вернадского, П.Н. Савицкого и А.Н. Зелинского*
Часть 2

Ксения Б. Ермишина
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
xenia_ermishina@mail.ru

Аннотация. Настоящая публикация посвящена малоизученным страницам истории евразийства. Архивная часть включает письмо советского евразийца А.Н. Зелинского Г.В. Вернадскому с ответом последнего, а также некролог авторства Вернадского, посвященный основоположнику евразийства П.Н. Савицкому. В предисловии к публикации кратко описана история дружбы и взаимоотношений Савицкого и Вернадского, обстоятельства обращения Вернадского к евразийству, а также его вклад в евразийскую историософию. История взаимоотношений Зелинского и Вернадского имеет не только личный, но и поколенческий аспект – отцы корреспондентов, знаменитый химик, изобретатель противогАЗа Н.Д. Зелинский состоял в многолетних отношениях дружбы и научного сотрудничества с биогеохимиком В.И. Вернадским, основные направления мысли и мировоззрения которого оказали, в свою очередь, влияние на П.Н. Савицкого.

Ключевые слова: евразийство, русская эмиграция, пассионарность, А.Н. Зелинский, Л.Н. Гумилев, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский, Россия и латинство, историософия

Для цитирования: Ермишина К.Б. Г.В. Вернадский и П.Н. Савицкий: религиозно-философский аспект истоков евразийства. *Приложение:* Г.В. Вернадский. Некролог П.Н. Савицкого. Письма Г.В. Вернадского, П.Н. Савицкого и А.Н. Зелинского. Часть 2 // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2025. № 4. С. 54–80. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-4-54-80

G.V. Vernadsky and P.N. Savitsky.
The religious and philosophical aspects
of the origins of Eurasianism
Appendix: G.V. Vernadsky. Obituary of P.N. Savitsky.
Letters by G.V. Vernadsky, P.N. Savitsky, and A.N. Zelinsky
Part 2

Kseniya B. Ermishina
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
xenia_ermishina@mail.ru

Abstract. The publication deals with the little-studied pages of the Eurasianism's history. The archival part includes a letter from the Soviet Eurasian A.N. Zelinsky to G.V. Vernadsky with the latter's reply, as well as Vernadsky's obituary dedicated to Savitsky. The preface to the publication describes briefly the history of friendship and relationship between Savitsky and Vernadsky, the circumstances of Vernadsky's turn to Eurasianism, as well as his contribution to Eurasian historiography. The history of the relationship between Zelinsky and Vernadsky has not only a personal, but also a generational aspect – the fathers of the correspondents, the famous chemist, inventor of the gas mask N.D. Zelinsky was in a long-term relationship of friendship and scientific cooperation with the biogeochemist V. Vernadsky, whose main lines of thought and worldview, in turn, influenced Savitsky.

Keywords: Eurasianism, Russian emigration, passionarity, A.N. Zelinsky, L.N. Gumilev, P.N. Savitsky, G.V. Vernadsky, Russia and Latinism, historiography

For citation: Ermishina, K.B. (2025). "G.V. Vernadsky and P.N. Savitsky. The religious and philosophical aspects of the origins of Eurasianism. Appendix: G.V. Vernadsky. Obituary of P.N. Savitsky. Letters by G.V. Vernadsky, P.N. Savitsky, and A.N. Zelinsky. Part 2", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4, pp. 54–80, DOI: 10.28995/2073-6401-2025-4-54-80

Советский евразиец А.Н. Зелинский, ученик Л.Н. Гумилева и корреспондент П.Н. Савицкого, говорил об огромном счастье быть участником переписки с Г.В. Вернадским. Эта переписка, связавшая классическое и советское евразийство, сама по себе является заметным культурным и эпистолярным явлением русской культуры. Она открывает новые штрихи в том, как формировалось евразийство и как оно из «классического» эволюционировала в «позднее», а затем вернулось опять в Россию в виде, с одной стороны, неоевразийства,

и с другой – евразийствоведения. Возвращение или воскрешение евразийства в России состоялось не без помощи Л.Н. Гумилева и его ученика А.Н. Зелинского. Последний же, как ученый, мыслитель, хранитель памяти о русской духовной культуре, во многом, по его признанию, состоялся благодаря основоположнику евразийского движения Савицкому, который связал его с рядом ученых из Европы и США, в частности, с Г.В. Вернадским. О Вернадском как о евразийце свидетельств не так много, как могло бы быть, так как он является главным историком евразийства, которого можно назвать основоположником евразийской истории. Вернадский, тем не менее, не историософ, в отличие от Н.С. Трубецкого и того же П.Н. Савицкого, он не был склонен создавать историософские концепции, которые делали бы из истории некий философский конструкт, заряженный политическими смыслами. Возможно поэтому Вернадский не привлекает внимания евразийствоведов, которым, как правило, интересна идейная, философская сторона движения. Одновременно, историческая концепция Вернадского очень яркая и оригинальная, отличается ясностью положений и стройностью общей конструкции, а историософская составляющая была характерна для его ранних работ. Вообще, ясность, почти лапидарность – черта, присущая Вернадскому. Эта мнимая простота свидетельствует об особенностях мышления и личности автора, о его стремлении к сжатым, конкретным, недвусмысленным формулировкам.

Жизненные пути Савицкого и Вернадского почти с самого начала во многом были схожими, и парадоксальным образом они пересеклись довольно поздно. Вернадский – потомок запорожского казацкого старшины, считал себя русско-украинским деятелем, его прапрадед был священником на Черниговщине. Савицкий – малороссийский дворянин из служилого казацкого рода, идентифицировал себя как малороссиянин, евразиец, малой своей родиной считал украинский Чернигов. Для Савицкого Крым был очень важен в плане личных моментов (именно там он познакомился со своей будущей супругой), и как место «рождения», или лучше сказать, оформления евразийских идей:

Крымом очень интересуюсь. Первый раз видел его (страшно сказать!) в сентябре 1902 года. Тогда я, семилетним мальчиком, увязался ехать в Крым хвостиком при родителях и тете. Но помню все отлично – как будто вчера было: сказочная по красоте панорама Севастополя и бухты со всей Черноморской эскадрой – при подъезде к городу по железной дороге; на Малаховом кургане говорю с группой стариков – защитников Севастополя в 1854–55 г.; царский смотр эскадры

(помню все подробности); обход с отцом (в молодости артиллерист по профессии) всех собравшихся к тому времени бастионов; Музей обороны и т. д. и т. д. В 1910-х годах я неоднократно бывал в Крыму и жил в нем¹.

Потом там же, в Крыму, в разгар Гражданской войны, Савицкий, выздоравливая от тифа, обдумывал евразийские идеи, которые сложились в некую стройную систему в последние месяцы 1919 г.

Вернадские также бывали в Крыму неоднократно, а потом обрели там собственность:

В 1916 г. родители (Г.В. Вернадского. – *К. Е.*) купили участок земли в кооперативе «Баты-Лиман», который располагался в живописном месте недалеко от современного Севастополя. Впереди виделись годы наслаждения удивительной крымской природой, воздухом, морем. Но история, как известно, рассудила по-другому... Осенью 1918 г. в разгар Гражданской войны Георгий (Вернадский. – *К. Е.*) приехал в Крым из северной Перми, активно участвовал в создании Таврического университета в Симферополе, а затем принял предложение Врангеля и стал служить начальником отдела печати в штабе. Одно время казалось, что красным пришел конец, но вектор истории вновь изменился, и начались годы изгнания, в котором историк всегда помнил полюбившийся ему Крым [Дворниченко 2019, с. 142].

В Крыму Вернадский активно изучает и практикует татарский и турецкий языки, начинает практически осваивать евразийский образ мышления. Стоит, вероятно отметить любопытный факт: третий участник переписки, А.Н. Зелинский, также обрел свой путь как археолог и исследователь древних культур именно в Крыму. В детстве он заслушивался рассказами матери о том, что Крым – древнейшая земля, полная археологических сокровищ, которые можно обнаружить там практически в любом месте. Любовь к археологии зародилась у него в Крыму, когда он в юности смог раскопать там свою первую археологическую находку – древнюю амфору. Вернадский и Савицкий могли бы пересечься и в Санкт-Петербурге – оба закончили обучение именно там в 1917 г. Савицкий закончил Санкт-Петербургский политехнический институт

¹ *Ермишина К.Б., Зелинский А.Н.* «Однако сердце и мысль не умолкают»: Переписка П.Н. и И.П. Савицких с А.Н. и Н.Е. Зелинскими: Вступительная статья // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2023. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2023. С. 248–313.

Петра Великого, Вернадский защитил диссертацию по русскому масонству в Санкт-Петербургском университете. Санкт-Петербург – место становления Савицкого как экономиста и дипломата, там были им написаны первые значимые работы. С 1913 г. Вернадский проживал в Санкт-Петербурге, там же он начал и свою академическую карьеру.

П.Б. Струве, учитель Савицкого по Санкт-Петербургскому Политехническому институту, пригласил его к участию в политической и дипломатической деятельности. Струве вошел в правительство генерала П.Н. Врангеля, Савицкий состоял при Струве секретарем. Вместе со Струве Савицкий состоял также при начальнике Управления иностранных сношений Юга России, выезжал в качестве секретаря из Севастополя в Париж в мае 1920 г., затем через Белград, Софию, Варну и Константинополь вернулся в Крым. Эта депутация не увенчалась успехом. Гражданская война складывалась для Врангеля и других белых генералов неудачно, в конце концов Савицкий покинул Крым на корабле «Рион» (“Rione”), и прибыл в Константинополь в 1921 г. Затем, по приглашению П.Б. Струве, он оказался в Софии. Осенью 1920 г. Г.В. Вернадский также был приглашен П.Б. Струве к участию в работе при правительстве Врангеля на должность начальника отдела печати. После неудачной для армии Врангеля кампании Вернадский выдавал билеты пассажирам от своего отдела печати, которые должны были эвакуироваться на упомянутом корабле «Рион»:

Персонал отдела печати был назначен к посадке на старый транспорт «Рион». Я выдавал всем членам отдела и некоторым лицам, так или иначе связанным с отделом (литераторы и другие), свидетельства на посадку².

На «Рионе» Вернадский плыл рядом с Н.С. Арсеньевым (позже он, через Н.С. Трубецкого, присоединиться к евразийству и даже поучаствует статьей в «Евразийском временнике»), в Константинополе он сошелся с П. Челищевым, художником, написавшем макет для первого евразийского сборника... Кажется, что Вернадский и Савицкий должны были бы пересечься и подружиться давным-давно, но по-настоящему они узнали друг друга и сблизились только в Праге. Они сразу сошлись и подружились, что немудрено: во-первых, слишком много общего было в жизненном пути, во-вторых, как и Савицкий, Вернадский был очень верующим человеком,

² Вернадский Г.В. Из воспоминаний // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 113.

для которого православие было не благоукрашением или дополнением к праздникам, вроде Рождества и Пасхи.

В Праге Вернадский и Савицкий стали преподавателями Русского юридического факультета. Пожалуй, больше всего их сблизил Семинар Н.П. Кондакова (с 1931 г. – Археологический институт им. Н.П. Кондакова), в котором оба принимали самое непосредственное участие, а Савицкий входил в состав Правления. Уже в 1922 г. после выхода в свет первых двух евразийских сборников, Вернадский примыкает к евразийской группе, которая сформировалась вокруг Савицкого. В тот момент в Праге по приглашению Вернадского оказался еще один основоположник евразийства – Г.В. Флоровский, но вокруг него группировались совсем другие люди, и он сам стремился завязать отношения с П.И. Новгородцевым, о. С. Булгаковым, В.В. Зеньковским, С.С. Безобразовым и другими лицами поколения, прошедшего путь от марксизма к идеализму. Вернадский способствовал переезду в Прагу и других важных для евразийства мыслителей:

Благодаря усилиям Георгия в Прагу приехали будущий «кондаковец» Николай Петрович Толль (1894–1985) и о. Сергей (Булгаков; 1871–1944), с которым Г. Вернадский сблизился еще в Таврическом университете в Крыму [Сорокина 2022, с. 32].

Н.П. Толль, будущий исследователь истории и культуры кочевников, в 1928 г. выпустил совместную с Савицким книгу «Скифы и Гунны» (Евразийское книгоиздательство, 1928), в которой была статья Савицкого «Почему скифы и гунны должны быть интересны для русского?». О. Сергей Булгаков сыграл, сам того не желая, своеобразную роль объединителя евразийских сил, которые стали сближаться по принципу «дружбы против него». Евразийцы, в отличие от того же о. Сергия Булгакова, принадлежали поколению пореволюционных мыслителей. С молодым задором они объединяются ради «борьбы за истину», которую поняли, как борьбу с усиливающимся католическим влиянием. После октябрьской революции 1917 г. позиции Русской православной церкви ослабли повсюду – от Афона и Палестины до Европы, не говоря уже о России, чем в определенной степени воспользовались другие конфессии, в том числе и католическая церковь. В письме Сувчинскому от 4.VI.1922 г. Савицкий писал:

Главный предмет наших разговоров – издание сборника – о католичестве под названием (?) «Третье искушение» (Мф. 4, 8–9). Привлекали к разговорам наших новых единомышленников по этим

вопросам – Г.В. Вернадского и П.А. Остроухова. Выработали примерную программу. Об этом будем писать подробно³.

Речь идет о третьем евразийском сборнике, название которому и дал Вернадский, о чем Савицкий уведомил Сувчинского:

Г.В. Вернадский предложил видоизменение в названии: «Россия и католичество», по его мнению, неудачно, в том смысле, что корень «кафолический» означает «вселенский» – между тем подлинно вселенскою церковью является только православная. И поэтому он предлагает «Россия и латинство» – используя старорусское обозначение. Г. В<асильеви>чу Ф<лоровскому> и мне это замечание кажется правильным⁴.

Сближение Савицкого с Вернадским происходило постепенно, на основе религиозных интересов.

Прошное воскресенье (ровно неделю тому назад) я провел целиком у Вернадского и Шахматова в Збраславе. Г<еоргий> Владимир<ирович> и я перед иконой пообещали друг другу в делах веры не предпринимать ничего, не известив друг друга⁵ –

писал Савицкий в письме от 09.03.1924 г. П.П. Сувчинскому. Эта клятва перед иконой была произнесена ими в связи с ситуацией вокруг Братства св. Софии, которое возглавлял о. Сергей Булгаков. Он попытался реанимировать Братство, возникшее еще до революции, уже в эмиграции, но это полезное дело с самого начала преследовали неудачи. После пережитого в Крыму периода сомнений и колебаний, о. Сергей ищет свой путь в богословии и церковной жизни. Некоторые случайно сказанные фразы, попытки организовать Братство по подобию католического ордена, опираясь на известные западные религиозные уставы и т. д. – все это вызвало огромное подозрение у молодых и горячих евразийцев, которые в тот момент готовили «противокатолический сборник». Братство Св. Софии стало скорее поводом, чем причиной вражды между евразийцами и о. Сергием Булгаковым.

В мае 1923 г. без евразийской марки, в берлинском издательстве (типография Е. Neckendorff) вышел сборник «Россия и ла-

³ Савицкий П.Н. Научные задачи евразийства: Статьи и письма. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2018. С. 271.

⁴ Там же. С. 290.

⁵ Там же. С. 359.

тинство», на первой странице которого было скромно обозначено: «Сборник статей. Статьи П.М. Бицилли, Георгия Вернадского, В.Н. Ильина, А.В. Карташева, Петра Савицкого, П.П. Сувчинского, Кн. Н.С. Трубецкого и Георгия В. Флоровского». Издатели намерено не обозначили принадлежность к евразийству, которую можно было проследить только на последних страницах, содержащих рекламу евразийских сборников «Исход к Востоку» и «На путях». С определенным умыслом сначала, при перечислении авторов, были поставлены фамилии не евразийцев (Вернадский не участвовал в первых евразийских сборниках и как евразиец еще не был известен). Сделано это было с намерением представить сборник не как выражение евразийской точки зрения, но как позицию всей русской эмиграции. В предисловии Савицкий, не называя источника, объясняет концепцию названия, опираясь на мнение Вернадского:

Слово «католичество», нередко употребляемое для названия латинства, – применяется в русском языке без всякого отношения к корню «кафолический», что значит вселенский. В таком, безотносительно к корню значении слово это употребляется и в некоторых статьях настоящего сборника. Но в других случаях, во избежание двусмысленности, мы возвращаемся для обозначения христианского вероисповедания, возглавляемого Римским папою, к историческому – греко-византийскому и русскому термину – «латинство»⁶.

Именно в этом сборнике Вернадский дебютировал как евразийский автор со статьей ««Соединение церквей» в исторической действительности» (датой окончания работы в конце статьи отмечен август 1922 г.). Статья сообщает о многократных попытках унии: Лионский собор 1274 г., Ферраро-Флорентийский собор 1438–1439 гг., Брестская уния 1596 г. и другие, которые предпринимались со стороны католичества и носили характер «насилия над религиозной совестью слабейшего»⁷. В статье описывалась история единой церкви до ее разделения в X в., и последовавшие далее события – крестовые походы, захват крестоносцами Константинополя, восстановление власти греческих императоров в эпоху Палеологов. Вернадский полагает, что Византийскую империю возможно было спасти от турок-османов только в ре-

⁶ *Савицкий П.Н.* Россия и латинство // Россия и латинство: Сборник статей. Берлин, 1923. С. 9.

⁷ *Вернадский Г.В.* «Соединение церквей» в исторической действительности // Россия и латинство: Сборник статей. Берлин, 1923. С. 81.

зультате «полного нравственного перерождения народа и императора, единым могучим порывом веры»⁸. Потом «энергию веры», которой вряд ли недоставало в XV в., в эпоху расцвета исихазма, умного безмолвия и православной мистики вообще, – нужно было «перевести» (аккумулировать) в государственную жизнь, но именно этого и не произошло. Святость и мистические озарения отдельных подвижников не пересекалась с повседневной политической жизнью государства. Возник соблазн – защитить себя не путем духовного перерождения и подвига, не через аскезу и покаяние, но возложив надежды на западные копыя и штыки, которые византийские государственные мужи надеялись получить в обмен на унию с католиками. Вернадский подробно описывает все обстоятельства и факты, связанные с Ферраро-Флорентийским собором, который был «актом политического расчета», приведшим Византию к гибели. После падения «Второго Рима», то есть Византии, возвышается «Третий Рим» – Московская Русь, как хранитель православия, а католический «Первый» Рим начинает борьбу уже с Россией как с соперником, как с единственной противостоящей ему силой на пути к мировому господству. Далее в статье возникает тема, которая станет центральной для его евразийской концепции истории: роль польско-литовского и украинского факторов в судьбах Евразии. Сущность исторической динамики на территории Евразии сводится к борьбе незримых сил – Рима католического и Рима «нового» (Москва – Третий Рим). Таким образом, эта статья становится не просто евразийским дебютом Вернадского, но неким зерном, из которого позже вырастет стройное древо его евразийской истории. Некоторые исследователи предполагали, что главная евразийская тема Вернадского – татаро-монгольское иго и его в целом благотворная роль (в качестве «консерванта» для духовного развития и учителя государственности) для России. На это как будто намекает его первая опубликованная работа 1913 г. – «О движении русских на Восток», но в этой работе речь идет о расширении русской государственности к Тихому океану (тема, которая была также очень важной для Савицкого). Все же подлинно евразийский поворот Вернадского связан с религиозным переворотом в мировоззрении, который произошел в Крыму в разгар Гражданской войны.

Что касается развития взаимоотношений евразийцев и Братства Св. Софии, то евразийцы стали горячо убеждать приглашенных в Братство (а были приглашены почти все профессора, богословы, мыслители русского зарубежья), что это – вредная затея,

⁸ Там же. С. 84.

которая приведет к предательству страдающей, распятой Русской православной церкви. Несомненно, евразийцы демонизировали как Барство, так и самого о. Сергия, который вовсе не стремился предавать церковь. О. Сергей Булгаков был ярким, крайне самобытным богословом, который не вмещался в общепринятые церковные рамки. Сам Савицкий полагал, что богословие о. Сергия есть «богословское оформление фрейдианства»⁹, новая и вредная ересь. Вернадский, под влиянием евразийцев, как и многие другие, заявил о своем выходе из Братства.

На этой волне попыток «спасти» православие и дать решительный отпор католичеству, происходит и новое сближение Савицкого с Вернадским – перед иконами они дают клятву друг другу, в делах конфессиональных, то есть связанных с верой и церковью, не предпринимать ничего, не известив друг друга, чтобы в случае невольного заблуждения одного из них, второй товарищ помог бы вернуть его к истине. Тогда, в начале 1920-х гг. Вернадский еще не успел проявить себя как евразийский историк и исследователь, он состоялся в этом качестве несколько позже дебюта у евразийцев. Исследователь творчества Вернадского М.Ю. Сорокина справедливо отметила, что

...Г. Вернадский был единственным историком, который всегда придерживался евразийской теории. Еще в 1928 г. П.Н. Милоков прозорливо заметил, что связав свое имя с евразийством, Г. Вернадский рискнул карьерой [Сорокина 2001, с. 331].

Стоит присмотреться именно к началу его отношений с евразийцами, поскольку именно там открывается исток его творчества как евразийского историка.

Постепенно Савицкий все больше и больше стал ценить научные работы Вернадского:

Почин, сделанный Г.В. Вернадским, не должен остаться бесплодным. Для каждого явления, относящегося к истории России, может быть найдено место в общем целом истории Евразии. Только таким путем русская история будет помещена в отвечающую ее природе общую рамку¹⁰.

⁹ Письмо П.Н. Савицкого С.Н. Булгакову от 30.12.1924 // Русский узел евразийства: Восток в русской мысли. М.: Беловодье, 1997. С. 422.

¹⁰ *Савицкий П.Н.* Научные задачи евразийства: Статьи и письма. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2018. С. 107.

Первая историческая монография Вернадского «Начертание российской истории. С приложением “Геополитических заметок по русской истории П.Н. Савицкого”» (Прага, 1927) выходит с большим послесловием Савицкого, которое, одновременно, является и самостоятельной историософской работой. Можно считать, что эта монография была в определенном роде совместным проектом Савицкого и Вернадского. В дальнейшем Савицкий ссылался на Вернадского во всех своих главных работах, таких, например, как «Периодизации истории русских открытий», «Подъем и депрессия», «Ритмы монгольского века», «Гибель и воссоздание неценных сокровищ» и др.

Евразийцы планировали полную вовлеченность Вернадского в свои издательские проекты. Так, в 1923 г. Флоровский продвигал проект сборника «Догмат и творчество», для которого Вернадский должен был написать статью «История догматического творчества Единой церкви», позже евразийцы предлагали Вернадскому написать статью о «Византии как православном царстве» или о «Церкви и государстве в Византии». Эти проекты не состоялись, но, во всяком случае, любопытно, как евразийцы понимали участие Вернадского, его главные научные интересы – не как строго-исторические, но скорее религиозно-богословские, в то время как сам Вернадский мыслил религиозную тему только как вводную к своей исторической концепции.

В 1927 г. Вернадский получил приглашение от Йельского университета и покинул Европу, как об этом сообщил в письме Сувчинскому Савицкий:

Г.В. Вернадский получил кафедру в Америке (Yale University, Conn., New Haven) и 12 VIII отплывает туда из Шербурга (завтра уезжает из Праги в Германию). <...> Он приезжает в Париж 10 VIII (из Берлина) и очень хотел бы с Вами поговорить. Наших работ Г<еоргий> Вл<адимирович> отнюдь не оставляет, и обещает энергично приняться за «Историю Евразии»¹¹.

Как известно, свое обещание Вернадский выполнил, в США он занимался разработкой исторической концепции России как евразийского пространства встречи Запада и Востока.

Несмотря на отъезд, Вернадский старался быть в курсе всех дел, которые касались евразийства. Когда в Париже начала выходить газета «Евразия», Вернадский внимательно прочитывал все ее статьи, а в момент кламарского раскола (не в последнюю очередь

¹¹ Там же. С. 483.

вызванного «левым» курсом этой газеты) поддержал Савицкого. В письме к нему Вернадский писал:

В газете есть очень интересные и хорошие статьи (Трубецкого, Чхеидзе, Никитина и нек<оторых> др<угих>, но зато есть статьи для меня совершенно неприемлемые, и общий тон газеты (в частности передовых статей) для меня просто непонятный. Я сейчас внимательно слежу за советской печатью и уверяю Вас, что тон газеты «Евразия» – подлаживающийся к советским властям, отстал уже от настроений, пробивающихся там. <...> Газета «Евразия» не дает ответа на самые жизненные проблемы там – борьбу крестьянства против советской верхушки. Тон газеты «Евразия» был бы, может быть, у места в 1926 году, но в 1928 году он безнадежно устарел, отстал от роста народной психологии. Сколько я понимаю, идея евразийской организации была – делая все, чтобы приспособиться к внешним формам жизни в Советской России, привнести свой дух. Теперь я вижу стремление и дух приспособить – это уже, значит, все пошло насмарку. Я совершенно не согласен с группой газеты «Евразия» признать какую-то монополию на «евразийство». Наоборот, я считаю, что «Евразия» нанесла страшный удар идейному евразийству. Именно в качестве идейного «евразийца» я решительно не могу сочувствовать газете «Евразия»¹².

Эпизодом, иллюстрирующим отношения Вернадского и Савицкого в эти годы может стать их научное сотрудничество в рамках подготовки Вернадским доклада об эпохе Петра Великого. Материалы для доклада он запросил у Савицкого:

Доклад под простым названием «Во времена Петра Великого» подготовить было не так уж легко. <...> петровская эпоха никогда не была приоритетным интересом Вернадского, все больше и больше увлекавшегося древностью. Георгий обращается за помощью к другу (речь идет о Савицком. – К. Е.), и тот активно подключается к подготовке доклада [Дворниченко 2015, с. 166].

Стоит отметить, что это был далеко не единичный эпизод. В письмах Савицкий и Вернадский подробно обсуждали многие исторические факты, иногда прибегали и к помощи Л.Н. Гумилева, когда Савицкий копировал свою переписку для него, чтобы

¹² Савицкий П.Н. Кламарский раскол в евразийском движении // Трубецкой Н.С. Письма к П.П. Сувчинскому: 1921–1928 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. К.Б. Ермишиной. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»: Русский путь, 2008. С. 312.

просить совета или комментария. Далее эти обсуждения находили применение в многотомной «Истории России», которую Вернадский методично создавал на протяжении многих лет, работая в США. Может быть кого-то удивит запрос Вернадского из-за океана, когда консультацию он запросил не у историка, но у географа и экономиста Савицкого. Отчасти на этот вопрос отвечает опубликованный ниже некролог, в котором Вернадский описывает Савицкого как человека колоссальной эрудиции, обладающего феноменальной памятью. Савицкий читал много и постоянно, с огромной скоростью, и запоминал все прочитанное. Кроме того, Савицкий увлекался историей русской науки и русских географических открытий, многие из которых как раз происходили в эпоху Петра и послепетровского времени. Он подготовил несколько статей на эту тему, но только ничтожная часть из них увидела свет на русском языке. Вернадский знал о его работах, знал и то, что Савицкий – знаток XVII и особенно XVIII в., причем эпоху он знал в тонких, нетривиальных аспектах – архитектура, литература, наука, географические открытия, научно-исследовательские экспедиции, научное сотрудничество с иностранными институтами, участие в русской науке немецких (прибалтийских) исследователей и т. д.

Перед началом Второй мировой войны Вернадский пытался устроить для Савицкого место в одном из университетов США. Он очень хотел, чтобы вся семья Савицких оказалась в безопасности, переехав в Америку.хлопоты Вернадского не увенчались успехом, хотя надежды на скорую встречу были немалые. Но начавшаяся вскоре Вторая мировая война прервала на время их переписку, которая возобновилась только после 1956 г., то есть после возвращения Савицкого из советских тюрем и лагерей. В письме к Зелинскому Савицкий писал:

У нас с Георгием Вл<адимирови>чем более чем сорокалетняя тесная научная дружба. И мы всегда (теперь, увы, уже только в «эпистолярном» порядке) советуемся друг с другом по всем научным вопросам, важным для нас с ним лично или для наших научных друзей. Во всю меру сил, я держал и держу его в курсе всего, что касается Вашей диссертации. У него есть (в подробном изложении или в копиях) абсолютно все, что есть по этому вопросу у меня¹³.

¹³ «Однако сердце и мысль не умолкают»: переписка П.Н. и И.П. Савицких с А.Н. и Н.Е. Зелинскими / Вступ. статья А.Н. Зелинского, К.Б. Ермишиной. Публикация, подгот. текста, комментарии К.Б. Ермишиной, А.Н. Зелинского // Ежегодник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Вып. 12. М., 2023. С. 272.

Савицкий, который познакомился с А.Н. Зелинским через его учителя и научного руководителя Л.Н. Гумилева, считал своим долгом, в свою очередь, познакомить его со всеми полезными для его научной работы корреспондентами. Савицкий понимал, что в лице Гумилева и Зелинского он обрел в СССР ту самую «молодую евразийскую поросль», появление которой он ждал долгие годы с волнением. Кроме того, в случае с Вернадским и Зелинским важным моментом явилось то, что их отцы были дружны, более того, Андрей Зелинский, будучи мальчиком, знал Вернадского-старшего и даже был его соседом по комнате в эвакуации, в 1941 г. (поселок Боровое, Северный Казахстан), и с трепетом вспоминал маститого ученого, его беседы, а порой и научные споры с отцом. Эпистолярное знакомство с Вернадским-младшим стало для него моментом трогательным, всколыхнуло детские воспоминания. Таким образом трое евразийцев – основоположник Савицкий, евразийский историк Вернадский и советский евразиец Зелинский – общались через континенты, преодолевая словом время и пространство, восстанавливая нить единой, в основе своей, нераздельной русской науки, разорванной в момент революции 1917 г. Когда Вернадский упомянул, что писал о Савицком некролог, то Зелинский горячо просил его выслать ему оттиск номера с текстом. Зелинский трепетно относился к Савицкому, понимая, какая это мировая научная величина, и желал знать, как именно Вернадский видит Савицкого, какие слова нашел для описания его портрета. Некролог авторства Вернадского помещен в приложении как важный исторический источник для изучения биографии Савицкого и истории евразийства вообще.

Что касается переписки Г.В. Вернадского с П.Н. Савицким, то она находится в нескольких архивах: в Бахметьевском архиве Батлеровской библиотеки Колумбийского университета (Нью-Йорк, США)¹⁴, в Пражском архиве Славянской библиотеки¹⁵. Отдельные письма есть в архиве Дома русского зарубежья, а также в архиве музея-квартиры Л.Н. Гумилева¹⁶. Часть писем Вернадского была недавно обнаружена в частном архиве академика Н.Д. Зелинского¹⁷, и публикуется ныне с любезного разрешения его сына,

¹⁴ Archive of Russian and East European History and Culture. George Vernadsky Papers.

¹⁵ Архив Славянской библиотеки (Прага, Чехия). T-SAV-II/9, T-SAV-V/80.

¹⁶ Архив музея-квартиры Л.Н. Гумилева. Санкт-Петербург (не описано).

¹⁷ Архив музея-квартиры академика Н.Д. Зелинского. Москва (не описано).

А.Н. Зелинского. В настоящей публикации представлены материалы, иллюстрирующие отношения Вернадского, Савицкого и Зелинского, которые являются частью единой общей истории евразийского движения – как классического периода 1920-х гг., так и послевоенного, когда евразийство мигрировало из Европы обратно на родину, тогда – в СССР, и ждало своего часа, чтобы вновь заявить свои научные и идейные «права» на достойное место в истории русской мысли в начале 1990-х гг. Письма и некролог публикуются в соответствии с исходным изданием и оригиналами архива, при минимальной правке в случае опечаток или очевидных грамматических ошибок. Пунктуация оставлена авторская, она не всегда совпадает с общепринятыми современными нормами. Все особенности написания имен и отдельных выражений сохранены в соответствии с оригинальной публикацией некролога.

Приложение

Г.В. Вернадский. Некролог П.Н. Савицкого¹⁸
П.Н. Савицкий (1895–1968)

13-го апреля 1968 года после продолжительной болезни скончался в Праге основоположник Евразийского направления русской исторической мысли Петр Николаевич Савицкий. Петр Николаевич был человек необыкновенных дарований и разнообразных интересов – историк, географ, экономист, искусствовед, педагог. При его пламенной энергии он способен был к большим напряжениям воли. Память у него была феноменальная. Раз прочтя книгу (а читал он быстро), он мог цитировать, не заглядывая в нее вновь, целыми страницами. Силу его духа поддерживала его глубокая вера православного христианина. Петр Николаевич родился в Чернигове в 1895 году и кончил черниговскую гимназию. Отец его, Николай Петрович Савицкий¹⁹, был председателем Черниговской Губернской Земской Управы, а впоследствии членом Государственного Совета по выборам от черниговского земства. Вслед за гимназией Петр Николаевич окончил Политехнический институт в Петербурге²⁰. В 1920 году Петр Николаевич выехал в Болгарию²¹, а через два года переселился в Прагу²², где благодаря гостепри-

¹⁸ *Вернадский Г.В.* П.Н. Савицкий. 1895–1968 // Новый Журнал. Кн. 92. Нью-Йорк, 1968. С. 273–277.

¹⁹ *Николай Петрович Савицкий* (1867–1941), государственный и общественный деятель, отец П.Н. Савицкого. Действительный статский советник, предводитель дворянства Кролевецкого уезда Черниговской губернии, почетный мировой судья, председатель Черниговской земской управы. Член Государственного Совета по выборам от земства (1906). После февральской революции 1917 г. был назначен главноначальствующим Архангельска и Беломорского водного района. В эмиграции с 1920 г., с 1922 г. проживал в Праге. В 1926 г. стал делегатом от Чехословакии на Российском зарубежном съезде.

²⁰ Савицкий окончил экономическое отделение Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого (основан в 1899 г.) в 1917 г. Институт готовил научно-технические и дипломатические кадры под будущую индустриализацию, планы которой активно обсуждались уже в конце XIX в.

²¹ В 1920 г. Савицкий находился в разъездах по делам дипломатической делегации П.Н. Врангеля. Работал в Париже, Константинополе, в Крыму. В Болгарию по приглашению П.Б. Струве он выехал в конце января 1921 г.

имству чехов создан в начале 1920-х годов русский культурный центр с русскими учебными заведениями, учеными обществами и книгоиздательствами. То были своего рода «Русские Афины» по выражению одного из его участников. В Прагу приехали и родители Петра Николаевича. В Праге же он женился на Вере Ивановне Симоновой²³. Петр Николаевич стал приват-доцентом Русского Юридического Факультета, а позже был приглашен читать лекции по славяноведению в Пражском немецком университете. Кроме того, чешское правительство назначило его директором русской гимназии в Праге. В Праге он погрузился в кипучую литературно-научную и идеологическую деятельность. В сотрудничестве с филологом кн. Н.С. Трубецким, профессором Венского университета, часто тогда приезжавшем в Прагу, Савицкий выработал принципы «Евразийского» движения, в духе которого он написал несколько книг и статей и редактировал (вместе с Трубецким) серию «Евразийских сборников» а также «Евразийскую хронику»²⁴. К участию в этих изданиях Савицкий привлек ряд русских ученых разных специальностей, из которых некоторые восприняли (хотя бы с оговор-

²² В Прагу Савицкий попал в начале декабря 1921 г., куда был приглашен как стипендиат чехословацкого правительства.

²³ *Вера Ивановна Симонова* (1898–1960), дочь учителя из Выборга И.И. Симонова, родная сестра жены Г.В. Флоровского К.И. Симоновой. В эмиграции с 1921 г., с 1922 г. проживала в Праге вместе с матерью и сестрой. Вышла замуж за П.Н. Савицкого в 1926 г. Происхождение жены Савицкого было скромным – из рода Олонецких крестьян, которые получили дворянство в XIX в., проявив себя во время строительства государственных заводов.

²⁴ «*Редактировал (вместе с Трубецким) серию “Евразийских сборников” а также “Евразийскую хронику”*» – в данном случае Вернадский допускает неточность. «Евразийская хроника» была печатным (сначала – литографическим) изданием Пражской евразийской группы, ее редактировал сам Савицкий. В 1927 г. «Хроника» стала общеевразийским проектом, к редактированию подключился П.П. Сувчинский. Трубецкой неохотно редактировал отдельные тексты для «Евразийской хроники» по недостатку времени, иногда не успевал даже прочитывать привезенный ему для ознакомления материал. В 1920-е гг. «Евразийские сборники» не выходили. Несколько журналов с таким названием было издано в середине 1930-х гг. Вероятно, Вернадский имел ввиду, что в 1920-е гг. евразийское издательство в принципе осуществляло довольно активную деятельность, вышли книги С.Л. Франка, Л.П. Карсавина, Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого и т. д. Согласно договору, редакторские полномочия распределялись между Трубецким, Савицким и Сувчинским равно, то есть в свет любая статья, книга, брошюра выходила с согласия всех троих. Чаще всего, один из трех

ками) евразийскую философию истории, а другие от нее довольно скоро отошли. Основоположное значение имеют труды Петра Николаевича этого времени «Географические особенности России»²⁵ и «Россия – особый географический мир»²⁶ (1927), а также «Месторазвитие русской промышленности»²⁷ (1932). Очень ценны его работы «Геополитические заметки по русской истории»²⁸ (1927) и «О задачах кочевниковедения»²⁹ (1928). Сущность взглядов Савицкого самым сжатым образом можно выразить так: Россия не Европа и не Азия, а особый культурный мир, лежащий между Азией и Европой, исторически развивавшийся то во взаимодействии, то в борьбе и с Европой, и с Азией. Одним из главных факторов исторического процесса с точки зрения Савицкого является тесная связь жизни народа с его географической основой – его «месторазвитием» (термин, введенный в научный оборот Савицким). Савицкий и Трубецкой признавали славянскую основу русского народа, равно как и значение Византии для развития древнерусской культуры. Наряду с этим они обратили внимание на роль других, в особенности восточных, народностей и племен, проживавших на обширной территории России – Евразии, преимущественно тюрко-

участников «редакторской тройки» перепоручал по принципу доверия свой голос «тройке». Тщательно вычитывались и редактировались только статьи для «Евразийского временника».

²⁵ *«Географические особенности России. Часть первая. Растительность и почвы»* (Прага, Евразийское книгоиздательство, 1927) – монография Савицкого, в которой он впервые вводит понятия «месторазвитие», «синхоролог», «обстояние», «зауральская» и «доуральская» Россия и др. Савицкий планировал написать продолжение работы (Часть вторая должна была называться «Хозяйство»), однако не осуществил свои намерения.

²⁶ *«Россия – особый географический мир»* (Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927) – брошюра Савицкого, содержащая краткий пересказ вышеупомянутой монографии, с прибавлением статьи «Континент-Океан» (впервые вышла в 1921 г.). Монография была рассчитана на геологов, почвоведов и других профессионалов, брошюра (содержала 68 с.), обращалась к широкой аудитории, не имеющей соответствующей научной подготовки.

²⁷ *«Месторазвитие русской промышленности»* (Берлин: Издание евразийцев, 1932).

²⁸ *«Геополитические заметки по русской истории»* – работа Савицкого, приложение к книге Г.В. Вернадского «Начертание русской истории» (Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927).

²⁹ *«О задачах кочевниковедения (Почему скифы и гунны должны быть интересны для русского?)»* – работа Савицкого, приложение к книге Н.П. Толля «Скифы и гунны: Из истории кочевого мира» (Прага: Евразийское книгоиздательство, 1928).

татарских и монгольских. По мнению Савицкого, нельзя надлежащим образом понять ход русской истории без достаточного учета взаимоотношений между русским народом и миром кочевников. Одним из самых значительных проявлений русской культуры Савицкий считал архитектуру и вообще искусство. Его первая печатная работа была посвящена каменному зодчеству Украины³⁰ (1913). Понятно его возмущение систематическим уничтожением памятников старины и распродажей за границу сокровищ русских музеев, начавшимися после 1928 г. Об этом Савицкий написал в 1937 г. две книжки, проникнутые скорбью и негодованием – «Разрушающие свою Родину»³¹ и «Гибель и воссоздание неоценимых сокровищ»³² (обе появились в издании евразийцев). «Во втором десятилетии своего существования, – пишет Савицкий, – коммунистическая власть показала себя ожесточенным и ни перед чем не останавливающимся разрушителем ценнейших памятников культуры». Обе книжки основаны на данных, извлеченных из советских источников. В первой книжке дана общая картина разрушений по всей России. Во второй описывается разгром памятников старины, произведенный в Киеве в 1936 году, в том числе снос Михайловского монастыря, основанного в XI веке. С приложением ко второй книжке Савицкий поднял вопрос о необходимости прекращения дальнейшей вакханалии разрушений и образования «Комиссии зодческого восстановления». Голос его не был услышан коммунистическими главарями, но по всей вероятности, дошел хотя бы до некоторых русских искусствоведов, которые и сами стремились поставить предел стихии разрушения, но были тогда бессильны это сделать. Добиться принятия сколько-нибудь действенных мер для повсеместной охраны памятников старины русским искусствоведам удалось лишь значительно позже. Я познакомился с Петром Николаевичем вскоре после его приезда в Прагу. Знакомство скоро перешло в дружбу, все укреплявшуюся и продолжавшуюся до самой его кончины. В 1927 году я уехал в Соединенные Штаты и наша дружба поддерживалась частой перепиской. Два раза общение прерывалось обстоятельствами от нас не зависевшими. Первый – длительный – перерыв начался во время Второй мировой

³⁰ Первая печатная работа Савицкого называлась: «Каменное строительство на Украине от времен Богдана Хмельницкого до времен Разумовского» (Черниговская земская неделя. 1913. 10 мая. (№ 9. С. 1–3).

³¹ «Разрушающие свою Родину (снос памятников искусства и распродажа музеев СССР)» (Берлин: Издание евразийцев, 1936). Вернадский указал неверно год издания как 1937.

³² «Гибель и воссоздание неоценимых сокровищ (Разгром русского зодческого наследия и необходимость его восстановления)» (Берлин: Издание евразийцев, 1937).

войны и оккупации Чехословакия немцами. Петр Николаевич был удален из Немецкого университета, но не отстранен от руководства русской гимназией. Держался он по отношению к немцам непримиримо, и только чудом избежал Гестапо. Через несколько дней после того как в 1945 году в Прагу вошли советские войска, Петр Николаевич был арестован агентами советской политической полиции и увезен в Россию. Жена его и два сына подростка, Николай и Иван³³, оставлены были в Праге. Вера Ивановна не растерялась. Она нашла себе хороший заработок переводчицы с чешского на русский язык и сумела прекрасно воспитать сыновей. После мытарств по советским лагерям Петр Николаевич был водворен в трудовой лагерь в Мордовской области. Для поддержания духовной бодрости П.Н. начал слагать в уме стихи. Записывать их приходилось в труднейших условиях тюрьмы и ссылки – на клочках бумаги, на книжных переплетах, на надорванных конвертах. Тут-то особенно пригодилась ему его необыкновенная память. В 1960 г. книжка этих стихов (под псевдонимом «П. Востоков») была издана в Париже³⁴ Объединением Питомцев Политехнического Института. Среди этих стихотворений некоторые отражают личные чувства и переживания Петра Николаевича в заключении. Большинство стихов посвящено России, русским людям, русской истории – «Подвижники и страстотерпцы Руси», «Образы Руси древней», «Города древнерусские», «Строители и пионеры». В 1956 году, в связи с «де-сталинизацией», Савицкий был досрочно освобожден из лагеря и возвращен в Прагу. Коммунистическая Чехия приняла его негостеприимно. Власти отказались дать ему какое-либо место по учено-педагогической части и таким образом использовать его таланты и знания. Ему пришлось заняться плохо-оплачиваемой непостоянной работой, главным образом, переводами с чешского языка на русский книжек и журнальных статей на исторические, литературные и экономические темы. В этой работе часто бывали перерывы. Жилось ему трудно. В октябре 1960 года Петр Николаевича постиг тяжкий удар судьбы – скончалась от рака легких его горячо им любимая жена. До своей болезни она много помогала ему в его работах. По возвращении в Прагу из советской ссылки Савицкий возобновил переписку со своими друзьями в Европе и Америке. Это обстоятельство не нравилось коммунистическим властям. Особенно их раздражило издание во Франции «Стихов Востокова». Раскрыть псевдоним чешским агентам, конечно, было нетрудно. В мае 1961 года Са-

³³ Николай Петрович Савицкий (1935–?), филолог-славист лингвист, переводчик, старший сын П.Н. Савицкого; Иван Петрович Савицкий (1937–2010) – историк, издатель, переводчик, младший сын П.Н. Савицкого.

³⁴ Востоков П. (П.Н. Савицкий). Стихи. Париж, 1960.

вицкий был арестован и заключен в тюрьму. Заключение тяжело отразилось на его здоровье. Случилось так, что в следующем году впал в немилость министр внутренних дел³⁵ (по приказу которого Савицкий был арестован) и многие пострадавшие при нем лица были амнистированы. Включению Савицкого в число амнистированных, по всей вероятности, способствовало заступничество Бертрана Рёсселя³⁶ и ряда английских и американских ученых. По выходе из тюрьмы Савицкий оказался в очень трудном материальном положении, да и здоровье его пошатнулось. После годового перерыва не сразу удалось ему получить какую бы то ни было работу. Первое время ему помогали политехники³⁷ и другие его заграничные друзья. Понемногу он встал на ноги, хотя опять бывали перерывы в предложении работы. Осенью 1967 года здоровье Петра Николаевича начало быстро сдавать. Обнаружилась тяжелая болезнь. Операция прошла неудачно; последовали разные мучительные исследования. Савицкий лежал то в госпитале, то дома, где часто некому было за ним ухаживать. Он переносил свои страдания с поразительным напряжением воли и силою духа. Продолжал свою работу для заработка. Продолжал живо интересоваться новыми книгами о России и русской культуре, продолжал переписываться с друзьями. Последнее время своей жизни он особенно интересовался древнерусским искусством, следил за текущей хроникой состояния памятников старины в России, печалился всякому сообщению о разрушении этих памятников и радовался хотя бы запоздалым стараниям советского правительства и русских искусствоведов спасти и восстановить то, что еще можно было спасти. Сквозь весь свой тернистый жизненный путь

³⁵ Речь идет о *Рудольфе Бараке* (Rudolf Barák, 1915–1995), который был министром внутренних дел Чехословакии в 1953–1961 гг.

³⁶ *Бертран Артур Уильям Рассел* (1872–1970), граф, философ, основоположник аналитической философии, историк философии, логик, общественный деятель. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1950) за книгу «Брак и мораль» (1929). В 1918 г. приветствовал революцию 1917 г., посетил Советскую Россию, лично встретился с В.И. Лениным, Л. Троцким, М. Горьким, А. Блоком. Автор двух книг о революционной России: «Практика и теория большевизма» (1920), «Большевизм и Запад» (1924). Его самые известные в России произведения: «Почему я не христианин» (1927) и «История западной философии» (впервые на русском языке – 1959). До 1940-х гг. в русских изданиях фамилию писали как «Рёссель», в данном случае Вернадский следует этому устаревшему варианту.

³⁷ Выпускники Политехнического института Петра Великого, которые оказались в эмиграции, объединились в небольшое братство и оказывали разнообразную помощь друг другу. Таким образом, «политехники» содействовали изданию стихов Савицкого в 1960 г.

Савицкий пронес стремление к высшим духовным ценностям, пытли-
вость ума, творческое отношение к жизни, деятельный интерес к обще-
нию с людьми и горячую веру в Россию и русский народ.

Письма Г.В. Вернадского, П.Н. Савицкого
и А.Н. Зелинского
Часть вторая

Письмо № 3³⁸

А.Н. Зелинский – Г.В. Вернадскому.

Москва, 3 декабря 1968 г.

Дорогой Георгий Владимирович!

Большое Вам спасибо за письмо от 26 октября и присланный от-
тиск Вашей Третьей статьи о братстве «Приютино»³⁹.

Читаю историю этого братства с большим вниманием и интересом.
Надеюсь в скором будущем получить от Вас окончание этой работы.

На днях мой друг и коллега Иштван Эрдели⁴⁰ показал мне письмо,
полученное им от Вас в ответ на присылку работы «Единство и разнооб-
разие степной культуры Евразии в Средние века»⁴¹. Я прочел это пись-
мо с большим интересом, поскольку в нем затронуты и интересующие

³⁸ См. первые два письма в публикации: *Ермишина К.Б.* К истории евразийства в Советской России: Письма Г.В. Вернадского, П.Н. Савицкого и А.Н. Зелинского. Часть первая // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. № 4. С. 89–98.

³⁹ *Вернадский Г.В.* Братство «Приютино» (часть 1) // Новый жур-
нал. Нью-Йорк, 1968. Кн. 93. С. 147–171; *Он же.* Братство «Приютино»
(часть 2) // Там же. 1969. Кн. 95. С. 202–215; *Он же.* Братство «Приюти-
но» (часть 3) // Там же. Кн. 96. С. 153–171; *Он же.* Братство «Приютино»
(часть 4) // Там же. Кн. 97. С. 218–237.

⁴⁰ *Иштван Эрдели* (1931–2020), венгерский археолог, специалист
по кочевническим культурам Закарпатья, истории аварских племен и
средневековой археологии Евразии. Организатор Советско-Венгерской
экспедиции Института археологии АН СССР (1975–1982). Автор много-
численных статей и книг, важнейшей из которых является «Археология
Венгрии» в 2-х томах (М.: Наука, 1980, 1986) и «Исчезнувшие народы.
Авары» (М.: Наука, 1980).

⁴¹ В соавторстве с Л.Н. Гумилевым Иштван Эрдели написал статью
«Единство и разнообразие степной культуры Евразии в Средние века»
(Народы Азии и Африки. 1969. № 3. С. 79–87).

меня проблемы. Я до последнего времени тоже полагал, что крещение татарских князей было обязательным условием их службы московским царям (некритически следуя в этом Льву Николаевичу <Гумилеву>). Теперь, наконец, все стало на свои места, спасибо Вам за это.

Хочу поделиться с Вами следующими соображениями. У меня имеется отдельный оттиск небольшой работы Петроника⁴² «Главы из Очерка географии России»⁴³, где он приводит в конце таблицы последовательного расширения и роста русского государства со смерти Ярослава Мудрого (1054 г.), и вплоть до конца XIX в. Каждой определенной дате соответствует и определенная вычисленная им площадь. Изменения территории, в среднем, фиксируются каждые 40–50 лет. Изучив внимательно эту таблицу, я решил перевести ее на график с хронологической шкалой по горизонтали и шкалой территориальных приобретений (в тысячах кв. км) по вертикали. В результате получилась интересная кривая, наглядно характеризующая процесс собирания и расширения русских земель за исторический период. Глядя на этот график, ясно видишь, что период наиболее интенсивного расширения падает на время с конца XVI в. по вторую половину XVII в. С конца XVII в. и вплоть до начала XIX в. рост едва заметен, зато, начиная с 1812 г. и вплоть до конца столетия кривая роста неуклонно увеличивается, несколько приближаясь по характеру к кривой роста XVII в. Разумеется, данный график отражает лишь чисто внешние моменты (т. е. территориальные приобретения). Однако это то, что позволяет судить о глубинных процессах. Да и такая ли уж это пена? График пока не прилагаю, поскольку он у меня выполнен вчерне, да и в одном экземпляре.

Собственно говоря, подобные графики можно построить применительно ко всем известным крупным государственным образованиям как древности, так и средневековья. Трудность только в том, что вычисление размеров территорий государственности само по себе дело весьма трудоемкое. Интересно, занимался ли кто-либо такими подсчетами? Правда, известный выход можно найти в том, что территорию наибольшего расширения государства принимать за единицу. Например, применительно к Риму, это будет его территория при Траяне в самом начале н<ашей> э<ры>. Я представляю себе, что очень интересным может быть график возникновения и распада Византии,

⁴² *Петроник* – псевдоним Савицкого, который он использован в своих ранних литературоведческих работах. См., напр.: *Петроник (Савицкий П.Н.)*. Идея Родины в Советской поэзии // Русская мысль. 1921. № 1/2. С. 214–225.

⁴³ *Савицкий П.Н.* Главы из «Очерка географии России» // Тридцатые годы: Утверждение евразийцев. Париж, 1931. С. 87–104.

Арабского Халифата и особенно Монгольской империи. Но это пока лишь проекты, которыми и хотелось поделиться с Вами, чтобы узнать Ваше, на этот счет, просвещенное мнение.

В связи с сказанным, очень бы хотелось знать название того сборника, где помещена статья Петроника «Главы из Очерка географии России». Кроме этого сборника, где помещена Ваша статья «Человек и животный мир в истории России»⁴⁴, некролог о Петронике <о П.Н. Савицком> и рецензия на «Хунну» Гумилева⁴⁵. Все это мне нужно на предмет библиографических ссылок в собственных статьях. Однако если это представит для Вас в настоящее время какую-либо сложность, то не занимайте свое время.

Сердечный привет Нине Владимировне и Вам от меня, Нины Евгеньевны и Николая.

Душевно Ваш А. Зелинский

Письмо № 4
Г.В. Вернадский – А.Н. Зелинскому
Gejrgje Vernadsky
652 Orange Street, New Haven, Conn. 06511
14 февраля <19>69

Дорогой Андрей Николаевич, большое спасибо за Ваше письмо от 4 февраля <1969 г.> и письмо Вашей мамы Нины Владимировны. Получил на днях и книгу «Памятники Византийской литературы IV–IX веков»⁴⁶.

Адрес Николая Ефремовича Андреева⁴⁷ – Dr. Nikolay Andreyev, Colledge Holt, Hangtington Road, Cambridge, England. Он – выдаю-

⁴⁴ *Вернадский Г.В.* Человек и животный мир в истории России // Новый журнал. Нью-Йорк, 1962. Кн. 68. С. 242–261.

⁴⁵ *Вернадский Г.В.* Из древней истории Евразии: Хунну // Там же. 1960. Кн. 62. С. 273–283.

⁴⁶ *Памятники Византийской литературы IV–IX веков* / Под ред. Л.А. Фрейберга. М.: Наука, 1968. 361 с.

⁴⁷ *Андреев Николай Ефремович* (1908–1982), историк, литературовед, мемуарист. Окончил философский факультет Карлова университета (1927–1932), защитил докторскую диссертацию (1928). Возглавил Археологический институт им. Н.П. Кондакова в 1939 г., в котором начал работу сотрудником в 1931 г. Редактор альманаха «Новь» (выходил в Таллине в 1928–1930). В 1945 г. был арестован СМЕРШ, находился в заключении до 1947 г. в Чехословакии, после освобождения жил в Германии, с 1948 г. в Англии. Профессор кафедры славистики Кембриджского университета.

щийся историк, литературовед и искусствовед, едва ли не лучший сейчас знаток России XVI–XVII веков, милый и душевный человек.

Я наконец закончил корректуру своего V тома *History of Russia* (XVI–XVII веков)⁴⁸. Чувствую, словно гора с плеч свалилась! Прилагаю оттиск моей статьи «Братство «Приютино» (1880-е годы)» – в нем деятельное участие принимал мой отец.

Сердечный привет всем вам троим от нас обоих.

Душевно Ваш Г. Вернадский

Источники

Archive of Russian and East European History and Culture. George Vernadsky Papers. Архив Славянской библиотеки (Прага, Чехия). T-SAV-II/9, T-SAV-V/80.

Архив музея-квартиры Л.Н. Гумилева, Санкт-Петербург (не описано).

Архив Музея-квартиры академика Н.Д. Зелинского, Москва (не описано).

«Однако сердце и мысль не умолкают»: переписка П.Н. и И.П. Савицких с А.Н. и Н.Е. Зелинскими / публикация, подгот. текста К.Б. Ермишиной. Вступ. статья и коммент. К.Б. Ермишиной и А.Н. Зелинского // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2023. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2023. С. 248–313.

Вернадский Г.В. «Соединение церквей» в исторической действительности // Россия и латинство: Сборник статей. Берлин, 1923. С. 80–120.

Вернадский Г.В. Братство «Приютино» (часть 1) // Новый журнал. Нью-Йорк, 1968. Кн. 93. С. 147–171.

Вернадский Г.В. Братство «Приютино» (часть 2) // Новый журнал. Нью-Йорк, 1969. Кн. 95. С. 202–215.

Вернадский Г.В. Братство «Приютино» (часть 3) // Новый журнал. Нью-Йорк, 1969. Кн. 96. С. 153–171.

Вернадский Г.В. Братство «Приютино» (часть 4) // Новый журнал. Нью-Йорк, 1969. Кн. 97. С. 218–237.

Вернадский Г.В. Из воспоминаний // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 103–121.

Вернадский Г.В. Из древней истории Евразии: Хунну // Новый Журнал. Нью-Йорк, 1960. Кн. 62. С. 273–283.

Вернадский Г.В. Начертание русской истории». Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927. 263 с.

Вернадский Г.В. Человек и животный мир в истории России // Новый журнал. Нью-Йорк, 1962. Кн. 6. С. 242–261.

Востоков П. (П.Н. Савицкий) Стихи. Париж, 1960. 294 с.

Памятники Византийской литературы IV–IX веков (под редакцией Л.А. Фрейберга). М.: Наука, 1968. 361 с.

⁴⁸ *Vernadsky G.* History of Russia. Vol. 5. The Tsardom of Moscow 1547–1682. Part 1. New Haven and London. Yale University Press, 1969. 349 p.

- Петроник (Савицкий П.Н.).* Идея Родины в Советской поэзии // Русская мысль. 1921. № 1/2. С. 214–225.
- Русский узел евразийства. Восток в русской мысли: Сб. трудов евразийцев. М.: Беловодье, 1997. 525 с.
- Савицкий П.Н.* Географические особенности России. Часть первая. Растительность и почвы. Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927. 180 с.
- Савицкий П.Н.* Гибель и воссоздание неоценимых сокровищ (Разгром русского зодческого наследия и необходимость его восстановления). Берлин: Издание евразийцев, 1937. 39 с.
- Савицкий П.Н.* Главы из «Очерка географии России» // Тридцатые годы: Утверждение евразийцев. Париж, 1931. С. 87–104.
- Савицкий П.Н.* Каменное строительство на Украине от времен Богдана Хмельницкого до времен Разумовского // Черниговская земская неделя. 1913. 10 мая. № 9. С. 1–3.
- Савицкий П.Н.* Месторазвитие русской промышленности. Берлин: Издание евразийцев, 1932. 161 с.
- Савицкий П.Н.* Научные задачи евразийства: Статьи и письма / Сост., вступ. ст. К.Б. Ермашиной; Подгот. текста, примеч. О.Т. Ермашина и К.Б. Ермашиной. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2018. 680 с.
- Савицкий П.Н.* О задачах кочевниковедения (Почему скифы и гунны должны быть интересны для русского?) / Толь Н.П. Скифы и гунны: Из истории кочевого мира. Прага: евразийское книгоиздательство, 1928. 77 с.
- Савицкий П.Н.* Разрушающие свою Родину (снос памятников искусства и распродажа музеев СССР). Берлин: Издание евразийцев, 1936. 40 с.
- Савицкий П.Н.* Россия – особый географический мир. Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927. 68 с.
- Савицкий П.Н.* Россия и латинство // Россия и латинство: Сборник статей. Берлин, 1923. С. 9–15.
- Трубецкой Н.С.* Письма к П.П. Сувчинскому: 1921–1928 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. К.Б. Ермашиной. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»: Русский путь, 2008. 384 с.
- Vernadsky G.* History of Russia. Vol. 5. The Tsardom of Moscow 1547–1682. Part 1. New Haven and London. Yale University Press, 1969. 349 p.

Литература

- Дворниченко 2015 – *Дворниченко А.Ю.* «Подобные проблемы давно уже ставились на очередь евразийцами»: Письма П.Н. Савицкого к Г.В. Вернадскому. 1933 г. // Исторический архив. 2015. № 4. С. 166–181.
- Дворниченко 2019 – *Дворниченко А.Ю.* Древний Крым в творчестве Георгия Вернадского (к публикации статьи Г.В. Вернадского «Корсунь в русско-византийских отношениях») // RussianStudiesHu. 2019. № 1. С. 141–162.

- Ермишина, Зелинский 2023 – *Ермишина К.Б., Зелинский А.Н.* «Однако сердце и мысль не умолкают»: Переписка П.Н. и И.П. Савицких с А.Н. и Н.Е. Зелинскими: Вступительная статья // Ежегодник Домарусского зарубежья имени Александра Солженицына. 2023. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2023. С. 248–313.
- Сорокина 2001 – *Сорокина М.Ю.* Георгий Вернадский в поисках «русской идеи» // Русская научная эмиграция: Двадцать портретов: Сб. статей / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина, В.Е. Захарова. М.: УРСС, 2001. С. 330–347.
- Сорокина 2022 – *Сорокина М.Ю.* Георгий Вернадский: в поисках «русской идеи» 1887–1973. М.: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2022. 96 с.

References

- Dvornichenko, A.Yu. (2015), “ ‘Similar problems were placed on a waiting list by Eurasians long ago’. Letters from P.N. Savitsky to G.V. Vernadsky. 1933”, *Historical Archives Magazine*, no. 4, pp. 166–181.
- Dvornichenko, A.Yu. (2019), “The Ancient Russian Crimea in the Works of George Vernadsky (for publication of G.V. Vernadsky’s article on ‘Korsun in the Russian-Byzantine relations’)”, *RussianStudiesHu*, no. 1, pp. 141–162.
- Ermishina, K.B. (2023), “ ‘However, the heart and thought are not silent’: correspondence of P.N. and I.P. Savitsky with A.N. and N.E. Zelinsky”, *Yearbook of the House of Russian Abroad*, iss. 12, Dom russkogo zarubezh’ya im. A. Solzhenitsyna, Moscow, Russia, pp. 248–313.
- Sorokina, M.Yu. (2001), “Georgy Vernadsky in search of a ‘Russian idea’ ”, *Russkaya nauchnaya emigratsiya: Dvadsat’ portretov, Sbornik statei* [Russian exiled scientists. Twenty portraits. Collection of articles], URSS, Moscow, Russia, pp. 330–347.
- Sorokina, M.Yu. (2022), *Georgii Vernadskii v poiskakh “russkoi idei” 1887–1973* [Georgy Vernadsky in search of a “Russian idea” 1887–1973], Dom russkogo zarubezh’ya im. Aleksandra Solzhenitsyna, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ксения Б. Ермишина, кандидат философских наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия Москва, Ленинские горы, д. 1; xenia_ermishina@mail.ru

Information about the author

Kseniya B. Ermishina, Cand. of Sci. (Philosophy), senior research fellow, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 1, Lenninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; xenia_ermishina@mail.ru